

По старинным уголкам

В. В. Котов

Островок у Кузнецкого моста

Сейчас большинство псковичей, когда они идут или едут от площади Жертв революции (бывш. Сенной пл.) к Кузнецкому мосту, не подозревают, что территория перед мостом еще не так давно представляла собою островок. Здесь под Бочаровой горой (бывш. "немецкое" кладбище) р.Пскова делает крутой поворот, образуя достаточно большую излучину. Со стороны Сенной площади она пересекалась протокой, которая начиналась ниже Плехановской горки (следы разрыва береговой линии здесь хорошо заметны и сейчас), проходила правее Михайловского бастиона и впадала в Пскову между Лапиной горкой и Кузнецким мостом, ближе к последнему. Река и протока и образовывали островок.

Речная сторона островка по изгибу береговой линии имела форму дуги. По нашему измерению ее длина достигала 260 м. Концы этой дуги соединялись протокой длиной около 150 м. Наибольшая ширина островка от реки до протоки не превышала 90 м.¹ Со стороны Сенной площади через протоку был перекинут небольшой деревянный мостик.

Впервые островок у Кузнецкого моста упоминается в писцовой книге "Псков и его пригороды" 1585-87 гг.:

"За Михайловскими вороты на островку на Пскове-реке стояли трепальни, а ныне места пусты..."² Пустыми же они оказались после осады Пскова войсками Стефана Батория.

Котов Вячеслав Викторович – кандидат пед. наук, почетный доцент Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова

Этот островок обозначен на первом плане перестроенного в конце XVI в. губернского г.Пскова, на последующих планах 1821 г., 1889 г. и на плане 1911 г. из книги И. Ф. Окулича-Казарина "Спутник по древнему Пскову".

По заключению Ю. П. Спегальского, в XVI в. по берегам Псковы и островкам располагался своеобразный "промышленный район": мельницы, трепальни, кожевенные и другие заводы. Так, на участке реки от Троицкого моста до верхних решеток у Гремячей башни было не менее двух десятков водяных мельниц. "Мельницы и трепальни с дворами и слободами возле них тянулись по Пскове и за пределами города (крепостной стены. - В.К.), доходя до Любятковского монастыря, по берегам Псковы было разбросано много бань".³ На островке против Гремячей горы в 1874 г. находилось пять заводов: два кожевенных, пивоваренный, водочный и мыльный, одна мельница и одиннадцать жилых домов.⁴

Островок у Кузнецкого моста был частью этого "промышленного" района. Как уже указано, в XVI в. на островке находились трепальни. Лён был одним из основных богатств псковской земли и товаром купцов. Его обработка включала несколько операций. Последняя и наиболее трудоемкая - ручная трепка, заключающаяся в отделении волокна от костры, твердых остатков стеблей. Для этого пучок мятого льна одной рукой держали навесу за его верхний конец, а другой легкой деревянной лопаткой выбивали костру. В результате получали

легкое шелковистое и светлое волокно, называемое пенькой, а после расчесывания - куделью. Из кудели уже пряли нитки, вили веревки, канаты. Трепка льна продолжалась всю зиму. Такая технология получения льняного волокна дожила до 40-х годов XX в.

По указу Петра I в 1704 г. на островке были открыты торговые (казенные) бани, отмеченные под № 36 на плане города конца XIII в., и под № 83 - на плане 1821 г. На "Плане губернского Пскова" (1889 г.) С. Ф. Езеровского по береговой линии островка обозначены три строения. Очевидно, это все те же трепальни и водяная мельница.

Мельницы на Пскове за крепостной стеной известны по той же писцовой книге XVI в. Среди них и мельница у Михайловского моста так назывался современный Кузнецкий мост:

"Мел[ница] троецкого протопопа Луки с братьею у Михайловского мосту" за Михайловской башней, "оброку два рубля".⁵ "... Мел[ница] за Михайловскими вороты, две трети тое мелницы Веденья Пречистое, что за Петровские вороты, да Настасеи святыя с Полонища, а треть за Алексеевским монастырем, что за Великие вороты... оброку два рубля и двадцать пять алтын".⁶

По данным Н. Левина, в конце первой половины XIX в. мельница у Кузнецкого моста принадлежала Карлу Кипке, а в 1857 г. ее купил Иван Петрович Гросвальд. Последним же ее владельцем до 1923 г. был Эмиль Гросвальд, сын Ивана Петровича.⁷

Судьба мельницы в последние годы ее существования оставалась малоизвестной, а краеведы не располагали даже ее фотографией. В течение нескольких лет и мои изыскания не давали положительного результата, но в декабре прошлого года последовала удача. Многочисленные опросы старожилов Красногорской улицы и Плехановского посада в конце концов привели к человеку, который не понаслышке знает историю мельницы с 20-х годов прошлого века.

Таким удивительным человеком оказалась Ксения Ивановна Жемчужина, урожденная Ланге, 1916 г. рождения. До шестилетнего возраста она со своими родителями проживала на островке в одном из домов (рядом с мельницей), принадлежавших Эм. Гросвальду.

Мать Ксении Мария Измаиловна ("из хохлушек") и отец Иван Викторович Ланге были родом из Польши. В годы первой мировой войны они вынуждены были эвакуироваться. Так семья Ланге в 1916 г. оказалась в Пскове, где и родилась Ксения. "Отец, - рассказывает Ксения, - устроился телеграфистом на железнодорожной станции. Но перед тем, как в феврале 1918 г. Псков заняли немцы, его перевели в телеграфную контору Петрограда, а мы с матерью остались в Пскове".

После трагической гибели отца Ксению воспитывал отчим Карл Августович Картенберг, наемный работник, помощник Эм. Гросвальда. Семья жила на островке. Сам же Гросвальд жил на Плехановской горке в доме на каменной подызбице, ныне это Кузнецкая ул., д. 41.

В начале 1920-х гг. мельника, как частного собственника, обложили налогом, и он вынужден был прекратить работу. Свой дом на Плехановской горке он продал родителям Ксении, а сам в 1923 г. уехал в Петроград. Мельница после этого перешла в собственность города. Ее управляющим (заведующим) был утвержден Карл Августович Картенберг, проработавший в этой должности до 1938 г.

Судьба Эмилия Гросвальда после 1923 г. неизвестна. Но репрессии 1930-х годов, видимо, обошли его стороной, т.к., по воспоминаниям Ксении Ивановны, перед войной он навещал Псков и свой бывший дом.

В этом доме Ксения Ивановна и проживала до 1980 г. В декабре 1936 г. она закончила Псковскую фельдшерско-акушерскую школу. И после этого всю свою жизнь проработала в лаборатории 1-й городской больницы, переименованной сначала в окружную, а затем в областную.

У Ксении Ивановны чудом сохранилась наклеенная на картон дореволюционная фотография мельницы Гросвальда. На фотографии размером 23,5 x 17 см в нижнем правом углу - надпись тиснением: "Д.О.Анерикъ, г.Псковъ". Ксения Ивановна любезно разрешила сделать ксерокопию этой уникальной фотографии. (См. ксерокопию фото).

На первом плане мы видим трехэтажное здание мельницы и перед нею плотину с тремя "быками" в деревянных срубках. Срубы заложены большими камнями-валунами. Между "быками" река перекрывалась деревянными

щитами-засовами, поднимавшимися в период ледохода. Поверх плотины были устроены лавы для перехода на Цареву слободу.

Слева от мельницы виден второй этаж жилого дома, а за ним силуэт Михайловской башни.

В центре островка находилось некое производственное строение с высокой четырехгранной кирпичной трубой. О его назначении Ксения Ивановна ничего определенного сказать не могла. Как она выразилась, труба была вне сферы интересов девчонок. Они на нее просто не обращали внимания. А когда подросли, их интересовали уже другие вопросы. По рассказу же другого старожила Красной горки Николая Васильевича Минина (1929 г. рожд.), в годы Великой Отечественной войны мельница работала от локомотива,⁸ который местные жители попросту называли "тутушкой", так как он стучал "ту-ту-ту-ту". В то же время плотина и водяное колесо также поддерживались в рабочем состоянии.

Известно, что мельницы, работавшие на паровой тяге, появились в Пскове в конце XIX в. Паровая установка в отличие от водяного колеса гарантировала бесперебойную работу независимо от времени года и уровня воды в реке. Дело в том, что в межень из-за недостатка воды, а также в период ледохода мельница с водяным колесом работать не могла. Поэтому Гросвальд, видимо, еще в начале века перевел мельницу на параллельную паросиловую установку. А для нее нужна была котельная, трубу которой мы и видим на фотографии.

Несколько ниже плотины находился Кузнецкий мост, к которому вела дорога от Сенной площади. Этот мост известен с XVI в., в писцовых книгах он именовался Михайловским, поскольку находился за Михайловской башней крепостной стены города.⁹ Позже, когда к мосту подошла Кузнецкая улица, он стал называться Кузнецким. Мост, естественно, был деревянным, поэтому время от времени нуждался в ремонте и пере-

стройке, а временами и вообще не функционировал. Так, на планах города конца XVIII в. и 1821 г. он не показан, а на плане Езеровского - указан.

В начале XX в. Кузнецкий мост находился в собственности купца Б. И. Гейера, который его заново перестроил и взимал плату за проезд.¹⁰ По словам другого старожила Плехановского посада Бориса Михайловича Павлова (1915 г. рожд.), в годы Великой Отечественной войны моста не было. Пскову переходили по временным мосткам, а скот на пастбище за реку перегоняли вброд. Деревянный мост восстановили только где-то в конце 50-х годов XX столетия. А в самом начале 1980-х гг. вместо него был построен и 3 января 1981 г. сдан в эксплуатацию современный железобетонный, которому в 1986 г. возвратили старое название.¹¹

Кроме мельницы, котельной, двухэтажного жилого дома Гросвальда и дома Сычевых, на островке находились подсобные строения мельничного хозяйства и артезианский колодец.

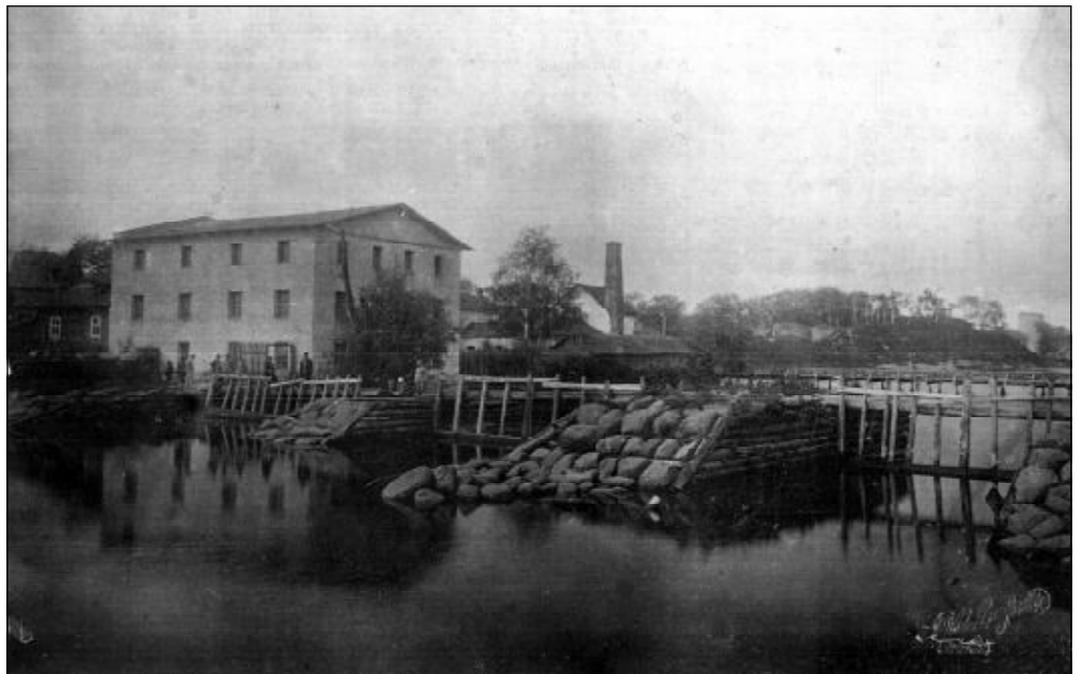
В правой части фотографии на втором плане четко видны руины крепостной стены, подходившей к Лапиной горке, сама горка и Гремячая башня.

Мельница у Кузнецкого моста непрерывно работала вплоть до 1944 г. По рассказу Бориса Михайловича Павлова, перед войной в здании мельницы находился мучной склад. Перед отступлением из Пскова летом 1941 г. мельницу предполагалось взорвать, но окрестные жители упростили этого не делать. Однако судьба мельницы была предreshена: через три года ее взорвали немцы. И после этого она уже не восстанавливалась. В наше время о ней напоминают лишь руины.

Сейчас территория бывшего островка заросла большими деревьями. Протока оказалась засыпанной уже в 1930-е годы, и островка не стало. А в результате возведенной здесь высокой насыпи при постройке нового моста неузнаваемо изменилась вся панорама бывшего островка (см. фото).

План-схема островка у Кузнецкого моста (20-30-е годы XX в.).

Мельница Эмилия Гросвальда у Кузнецкого моста.
Вид с правого берега Псковы. Фотограф Д.Ф. Анерик. 1910-е годы.
Из семейного архива К.И. Жемчужиной (Ланге).

Руины мельницы Эм. Гросвальда. Фото автора. Март 2006 г.

Современный вид на бывший островок и руины мельницы.
Вид с правого берега Псковы. Фото автора. Февраль 2007.

Примечания

1. Направление протоки указано по свидетельству К.И.Жемчужиной.
2. Писцовая книга 1585-87 гг. "Псков и его пригороды" // Московский архив Министерства юстиции (МАМЮ). Т. 5. М., 1913, с. 68.
3. *Спегальский Ю.П.* Псков. Изд. 2-е / Серия: "Архитектурно-худож. памятники городов СССР"/. Л., 1978, с. 70.
4. "Псковские губернские ведомости", 1874, № 14.
5. МАМЮ. Т. 5, с. 7.
6. МАМЮ. Т. 5, с. 6.
7. *Левин Н.* Псков на старых открытках. Вып. 4. Псков, 2003, с. 389.
8. Локобель - стационарная или передвижная паросиловая установка из объединенных в один агрегат паровой машины и котла // Советский энциклопедический словарь. М., 1980, с. 732.
9. МАМЮ. Т. 5, с. 7.
10. *Краснопевцев В.* Улицы Пскова. Псков, 1994, с. 190.
11. *Коломыцева Н.В.* "А город помнит о судьбе своей..." Псков, 2004, сс. 153, 156.